

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Вопросы установления личности, и ее соответствия предъявляемым документам, на сегодняшний день представляют серьезную проблему. Сотрудникам правоохранительных и специальных органов, а также иных служб и подразделений, в чью компетенцию входит ведение делопроизводства с использованием личных документов граждан, требуется наличие специальных научных знаний по распознаванию документов на предмет их подлинности. Принимая во внимание, что само изучение личного документа должно занимать весьма ограниченное количество времени, процедура сверки фотографии и живого лица не должна носить оскорбительный уклон, наконец, проверяющему лицу надлежит обращать внимание на психическое поведение владельца документа в период проверки, указанный вид деятельности требует тщательного исследования. Мы в полной мере разделяем точку зрения В.А. Авдонина, который склонен полагать, что «в криминалистическом учении о преступнике важнейшее значение имеет установление его свойств. Однако до настоящего времени это один из дискуссионных вопросов, связанный в значительной степени с тем, что преступника изучает не только криминалистика, но и другие юридические науки. В этой связи в предлагаемых классификациях находят отражение положения других наук, и не учитывается, что для криминалистики важно изучение любого свойства, которое может быть использовано в борьбе с преступностью. Поэтому криминалистическое изучение свойств личности преступника исходит из полноты и всесторонности учёта рассматриваемых свойств» [1, с. 10]. Поэтому, при осуществлении проверочной деятельности, направленной на установление подлинности документов, следует применять вербальные приемы и методы общения, разработанные психологическими и педагогическими науками, а именно:

- а) владеет ли предъявитель языком страны, выдавшей данный документ, или языком страны предполагаемого проживания?
- б) соответствует ли внешний облик предъявителя возрасту, указанному в документе?
- в) знаком ли предъявитель с местностью, в которой он предположительно родился или проживал?
- г) известен ли предъявителю порядок выдачи документа, процесс подачи заявления на выдачу документа и сумма уплачиваемых пошлин?
- д) не является ли поведение предъявителя излишне нервным?
- е) если речь идет о паспорте, знаком ли предъявитель с поездками, отраженными в этом документе?
- ж) соответствует ли внешний вид предъявителя роду деятельности, указанному в документе?

Разумеется, вышеуказанный перечень вопросов носит обобщенный характер, и не является актуальным в каждом конкретном случае. Вместе с тем, непоследовательность в ответах и неспособность предъявителя личного документа ответить внятно по перечню может послужить основанием для более внимательного изучения или особо пристальной проверки данного документа.

Помимо грамотного применения навыков и приемов гуманитарных наук, успешно внедренных и апробированных в практику идентификации лиц, считаем целесообразным развитие информационных, технических и полиграфических разработок. «Несмотря на широкое распространение электронных информационных технологий, хождение бумажных документов и ценных бумаг в современном обществе продолжает играть чрезвычайно важную роль и в обозримом будущем роль бумажных документов представляется столь же значительной. Огромный ущерб обществу наносится таким негативным явлением как подделка документов, ценных бумаг и денежных купюр. Это делает актуальной разработку систем выпуска и проверки подлинности бумажных документов от подделки. Принципиально новый уровень защиты от подделки обеспечивается недавно предложенной технологией криптографической защиты материальных объектов от подделки» [2, с. 3].

Применение криптографических технологий нами настоятельно рекомендовано, однако насколько эффективна данная мера в отношении личных документов, эмитентом которых выступают зарубежные уполномоченные органы? Возможно ли создание условий установления единых общемировых криптографических требований к паспортам, визам и удостоверениям личности? На наш взгляд, реализация данной идеи носит скорее утопический характер. Поэтому, в целях развития данного направления, считаем целесообразным интегративное развитие систем биометрической идентификации. «Задачи биометрической верификации и идентификации личности, а также задача безопасной биометрической аутентификации, являются ключевым и для многих важных приложений. К их числу относятся: контроль государственной границы; сопровождение электронных платежей систем; мониторинг контроля и управления доступом к ресурсам информационных систем и целый ряд других приложений» [3, с. 3].

В механизме противоправного использования личных документов следует выделить следующие категории способов:

- а) подлинные личные документы, полученные мошенническим путем;
- б) модифицированные подлинные личные документы;
- в) полностью поддельные личные документы.

«Отмечается, что подделка и использование поддельного документа – самостоятельные уголовно наказуемые деяния, и при их сопряженности с совершением других преступлений правила квалификации различны.

Реальная совокупность преступлений имеет место только по отношению к ... предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как использование поддельного документа представляет собой «преступление-способ», которое поглощается «преступлением-результатом» [4, с. 30].

Особой опасностью первой разновидности способов является наличие у злоумышленника подлинника материального объекта, который, с учетом всех функциональных и защитных свойств, не сможет быть идентифицирован специальными технико-криминалистическими приспособлениями и устройствами на предмет подделки. В таких случаях злоумышленники, как правило, выдают себя за иных лиц – легальных владельцев личных документов. В результате, вся ответственность за способность применения тактических методов - осуществить сравнение лица, предъявившего личный документ по фотокарточке, возлагается на субъекта проверки. «Методы анализа подложных документов предлагается назвать технико-криминалистическими и тактическими методами определения подлога документов. Первые составляют группу методов выявления материального подлога документа путем изменения части его содержания или полностью и рассчитаны на выявление материальных следов, остающихся при выполнении определенных действий над документом. Тактические методы – это методы анализа содержания документа. Они устанавливают соответствие содержания документа реально существующим фактам» [5, с. 12].

Привилегированной формой мошенничества с использованием личных документов является внесение подложных сведений в структуру подлинных документов – модификация подлинных личных документов. Здесь важным объектом посягательства выступают изображение и персональные данные владельца документа. С учетом стремительного развития современных технологий защиты личных документов от подделки, переклейка фотографий представляет собой достаточно редкое явление. Связано данное положение вещей, прежде всего с механизмами крепления фотографий, среди которых следует выделить:

- люверсы (защитный элемент, наносимый в виде металлического колечка, который используется в современных документах, препятствующий переклейке фотографии (например, паспорт гражданина Республики Узбекистан));

- резиновая или тисненая печать (защитный элемент, скрепляющий содержание двух материальных объектов в единое целое (например, паспорт гражданина Великобритании));

- ламинирование (покрытие всей страницы персональной информации личного документа, включая фотокарточку, специальной термопленкой, которая, при отклеивании, деформирует все содержание страницы документа (например, паспорт гражданина Республики Казахстан).

- подпись владельца личного документа или органа, выдавшего исследуемый материальный объект и т.д.

Поэтому для установления факта использования модифицированных подлинных документов, на наш взгляд, является решение следующих вопросов:

- а) совпадает ли цвет подписи на фотографии с цветом подписи на странице документа?

- б) выглядит ли подпись естественно?

- в) совпадают ли линии подписи на фотографии с линиями на странице документа?

- г) одинаковыми ли чернилами выполнены части подписи на фотографии и на странице документа?

Анализируя вопрос изменения персональных данных владельца личного документа, следует выделить определенные закономерности в сторону подделки даты рождения, а также фамилии собственника материального объекта. Констатируем тот факт, что иные личные сведения подлежат изменению в единичных случаях.

Считаем необходимым обратить внимание на замену страниц в личном документе, как способа модифицированной подделки, где, как правило, замене подвергается лист с персональными данными владельца. Для установления факта замены страницы, следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

- а) соответствует ли изображение на визах фотографии, нанесенной на лист персональной информации?

- б) имеет ли перфорированная нумерация единую структуру?

- в) имеются ли повреждения в местах переплета исследуемого документа?

В случае замены страниц, паспорт обычно расшивается, оригинальные страницы удаляются, а на их место вставляются новые, после чего документ повторно сшивается. Когда злоумышленнику не удастся прошить документ, точно попадая в оригинальные шивные отверстия, он продельывает дополнительные вблизи переплета.

Полностью поддельными материальными объектами, в качестве которых выступают личные документы, следует выделить:

- а) собственно поддельные личные документы (с имитацией на оригинальные аналоги);

- б) вымышленные личные документы (документы, изготовленные частными структурами или негосударственными организациями, иногда, с реквизитами фиктивных государств);

- в) камуфлированные личные документы (документы, как правило, изготовленные частными организациями и выданные некогда существовавшим государством или органом власти, которые прекратили свое существование, ввиду политических или территориальных изменений).

Таким образом, на основании вышеизложенного, приходим к следующим выводам:

Считаем необходимым продолжить интеграцию технико-криминалистических направлений в сфере усовершенствования технологий защиты личных документов от подделки (например, внедрение биометрических показателей в структуру личных документов).

Следует признать эффективной работу по переходу на более современные формы документооборота: электронное обращение к государственным органам в сфере оказания услуг и получения справочно-

вспомогательной документации; электронный заказ на изготовления личных документов; электронная цифровая подпись и т.д.

Полагаем, что направление по признанию подделки личного документа в качестве способа совершения отдельных видов преступлений является морально устаревшим. Сам факт подделки документа образует самостоятельный состав по уголовному законодательству Республики Казахстан.

Склонны полагать, что развитие навыков вербального общения в сфере тактических методов распознавания поддельных личных документов, позволит систематизировать превентивную деятельность рассматриваемой совокупности преступлений.

Литература

1. Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. – Люберцы, 2015. – 28с.

2. Аль-Маджмар Н.А. Методы аутентификации информации и обеспечения защищенности документов от подделки: автореф. дис. канд.тех. наук: 05.13.19. – СПб, 2009. – 17с.

3. Поляков А.В. Алгоритмы и защищенные системы биометрической аутентификации личности: автореф. дис. канд. физ.-мат. наук: 05.13.19; 05.13.17. – М., 2018. – 26с.

4. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – 31с.

5. Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. – Нижний Новгород, 2007. – 25с.